

УДК 322

Роман Лункин

Сергей Филатов

ИСЛАМ В ТАТАРСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЦЕССА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные особенности исторического развития и современного состояния российского ислама в Европейской части России, прежде всего, в Поволжье и на Северном Кавказе. Проанализировано становление религиозных организаций, объединяющих мусульман, в советский и постсоветский период. Дана характеристика мусульманских направлений и централизованных организаций на базе социологических исследований, основанных на социально-антропологическом подходе и методе развёрнутых интервью. Сделан вывод о расширении отношений между исламскими организациями и органами власти, а также о возрождении исламского образования как фундамента существования традиционного ислама в демократическом обществе.*

***Ключевые слова:** Ислам в России, ислам в Европе, традиционный ислам, религиозная политика, религиозные институты, Поволжье, Северный Кавказ.*

История ислама в нынешнем Татарстане неразрывно связана с религиозной историей татарского народа, который формировался в Волго-Камском регионе путём консолидации различных тюркоязычных племён и местных финно-угров. В XIX в. одно из племён региона – кипчаки – образовали государство, во главе которого стоял царь Алмас из племени болгар. Поэтому государство стало называться Булгарским. В это время в Булгарии были распространены различные формы язычества, среди собственно тюрков господствовало тенгрианство, центральным божеством для которого было солнце. Постепенно в Булгарию распространялись мусульманство, христианство, иудаизм. В 922 г. при правлении царя Алмаса Шилки болгары официально приняли ислам от посланцев Арабского халифата. В XX–XXI вв. в Булгарии утвердилась исламская цивилизация.

В 1236 г. монголы разгромили Булгарию. С 40-х гг. XIII в. возникает Золотая Орда, в состав которой входит Булгария. При своём возникновении она отличалась конфессиональной пестротой и веротерпимостью. В ней мирно уживались язычество, мусульманство, христианство (в первую очередь, несторианство), иудаизм, буддизм.

В 1256 г. на ханский трон вступил первый мусульманин – Берке. Официально с христианством в Золотой Орде было покончено лишь в 1312 г., когда хан Узбек обратил всех своих подданных в ислам, а всех выступавших против – казнил.

В середине XV в. Золотая Орда раскололась на несколько независимых ханств, одно из которых – Казанское ханство. Там ислам уже безраздельно господствовал.

В 1552 г. оно было разгромлено войсками Ивана Грозного. На протяжении первых 200 лет после присоединения Казанского ханства московские власти ставили очевидную цель

© *Лункин Роман Николаевич* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, зам. главного редактора журнала «Современная Европа». *Адрес:* РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* romanlunkin@gmail.com

Филатов Сергей Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель проекта «Энциклопедия современной религиозной жизни России». *Адрес:* 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12. *E-mail:* sfilatov2006@yandex.ru

полной христианизации коренного населения насильственными методами – было разрушено огромное большинство мечетей, русские не останавливались перед массовым уничтожением непокорных, переселением их из родных мест и заселением русскими, а также перед фискальными мерами.

В 1740 г. была создана Контора новокрещенских дел, во главе которой стоял архиепископ Казанский Лука (Конашевич). Именно при нём происходило массовое уничтожение мечетей и была поставлена задача их полного истребления.

В эти годы ислам претерпел в Татарии своеобразную эволюцию. Когда мечети были закрыты и публичные проявления ислама запрещены, религиозная жизнь полностью переместилась в семьи. Соблюдать многие требования шариата татары не имели возможности, и постепенно формировалось отношение к исламу как внутреннему религиозному состоянию, не требующему формализации в обряде и законе. На этой основе уже в XIX в. среди татарских мусульман широко распространился суфизм, а в конце того же века – реформаторское движение джадидизма.

В 1764 г. Контора новокрещенских дел была ликвидирована. С этих пор начинается либерализация. В 1773 г. Святейший Синод выпустил эдикт «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все сие светским начальствам». В 1788 г. в Уфе был создан муфтият – официальное центральное учреждение мусульманского духовенства для всей России. Муфтии и подчинённые им муллы назначались правительством «из казанских татар».

В конце XIX в. среди мусульман Татарии распространяется реформаторское движение джадидизма. Его основатель – крымский татарин Исмаил Гаспринский. Наибольшее распространение течение получило в Казани. Джадидизм утверждал связь ислама с наукой и просвещением, в его идеологии важное место занимали планы социального реформаторства европейского типа и социал-демократические идеи. Оно отражало действительно совершившийся среди казанских мусульман поворот к ценностям просвещения и европейской цивилизации. В 1913 г., по наблюдению Отто Гейча, среди мусульман Казани распространение школ, газет, книжной продукции было в 7-8 раз выше, чем среди православных.

Расцвет секулярной татарской культуры в начале XX в. был тесно связан с джадидизмом.

После февральской революции начинается бурный процесс самоопределения татарского ислама, тесно связанный с татарским национальным движением. С 1930-х гг. положение ислама во многом напоминало ситуацию 40-х гг. XVIII в. – он сохраняется и проявляется почти исключительно на уровне семьи. Тем не менее, муфтият с центром в Уфе не был уничтожен. Под названием Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) он (с небольшим перерывом в конце 1930-х гг.) просуществовал всё советское время. При царях Уфимский муфтият представлял собой жёстко централизованную и контролируемую властями религиозную организацию, призванную удовлетворять духовные запросы мусульман на всей территории империи. Фактически ту же роль он играл, после краткого периода демократизации в годы революции, при коммунистах. В советское время власть ДУ-

МЕС распространялась на территорию Российской Федерации, за исключением Северного Кавказа, то есть на территорию, где мусульмане – почти исключительно татары и башкиры.

В 1980 г. муфтият возглавил Талгат Таджуддин (р. 1948 г. в Казани). На его долю выпала обязанность ответить на вызовы перемен, рождённые крахом коммунизма. С первых дней перестройки Таджуддин оказался мишенью для критики со стороны молодых мусульманских активистов, начавших борьбу с подчинённостью ислама светским властям. В 1992 г. ДУМЕС раскалывается на несколько муфтиятов, один из которых – Духовное управление мусульман в республике Татарстан (ДУМвРТ), учреждённое 23 августа 1992 г. в Набережных Челнах на Съезде мусульман Татари. Муфтием был избран ученик Талгата Таджуддина Галиуллин (р. 1954 г.).

Основные идейные установки ДУМвРТ и его главы Галиуллина развивались в реформационном направлении, заложенном джадидистским движением конца XIX – начала XX вв. Татарское исламское духовенство мыслит себя не просто священнослужителями, но «просветителями, историками, учителями, носителями социального прогресса» (Галиуллин). Распространённое среди татар отношение к исламу как «внутреннему духовному состоянию, личному отношению с Богом, а не обязательному соблюдению определённых норм» («шариат должен быть в сердце») признаётся правомерным. 500-летнее совместное проживание вместе с русскими, оказавшее влияние на ислам и, шире, – на мировоззрение татарского народа, рассматривается не как зло, а как неизбежность исторической судьбы и положительное явление, которое следует сохранить.

ДУМвРТ довольно терпимо и можно даже сказать благожелательно относился к православному храму, Галиуллин поддерживал искренне дружеские отношения с епископом Анастасием. Позиция лидеров националистических татарских организаций остаётся неизменной. Так, в январе 2000 г. глава ТОЦ г. Набережные Челны Рафик Ташапов заявил, что считает недопустимой проповедь христианства среди татарского населения города, даже среди тех татар, которые не исповедуют ислам. Не является редкостью переход татар-мусульман в христианство. Их присутствие заметно и в православных, и в католических, и в лютеранских приходах, однако больше всего их среди пятидесятников, харизматов и евангелистов – в некоторых конгрегациях более 30% верующих.

Религиозное возрождение ислама находится в тесном переплетении с националистическими движениями и процессом строительства татарской государственности. Само быстрое и успешное формирование ДУМвРТ было предопределено взрывом национального движения. В 1988–1992 гг. казалось, что татарский национализм, шаймиевский вызов Москве с его требованиями «суверенитета» и радикальный татарский национализм – одно и то же: Шаймиев был рад избавиться от влияния «промосковского», неподконтрольного ему ДУМЕС во главе с Т. Таджуддином, а лидеры радикальных националистов связывали с Галиуллиным свои надежды на построение монолитного татарского государства с «одним народом, одним языком, одной религией». В борьбе с Москвой за суверенизацию М. Шаймиев активно использовал националистические организации и приветствовал создание ДУМвРТ.

До 1995 г. между президентом Шаймиевым и Галиуллиным сохранялись внешне благожелательные отношения. Однако у властей зрело недовольство независимостью муфтия, не

желавшего ставить ислам на службу власти и решительно требовавшего ускорить передачу верующим принадлежавшим им до революции зданий, которую власти намеренно затягивали.

С декабря 1997 г. началась подготовка Объединительного съезда мусульман Татарстана, который бы избрал более послушного президенту муфтия. С этого времени Шаймиев публично вмешивается в религиозную жизнь мусульман. В феврале 1998 г. организацию съезда взяли на себя власти, был оплачен проезд именно тем имамам, которые будут голосовать против Галлиулина (для этих целей были выделены автобусы). Каждому приехавшему на съезд стороннику Шаймиева было выплачено по 100 рублей на проживание. Сам президент открыл съезд в зале Татарского академического театра, показав в своей речи, что реальным хозяином здесь является он¹. На съезде произошло объединение сторонников Толгата Таджуддина и ДУМРТ. Новым муфтием был избран Гусман Исхаков, фигура лояльная по отношению к президенту Шаймиеву. Все видные исламские лидеры получили высокие должности в новом муфтияте.

С тех пор муфтият проявляет полную лояльность режиму Шаймиева, обеспечивает его идеологические интересы и использует программные установки, выработанные в правительственных кабинетах. Сам президент Татарстана иногда выступал в роли главного мусульманина. Официальной идеологией муфтията становится «евроислам». Определение «евроислама» и вообще того, каким должен быть ислам в Татарстане, выразил ведущий идеолог режима президента Шаймиева Рафаэль Хакимов: «В Татарстане ислам не вмешивается в государственные дела, строго придерживается конституции, поощряет индивидуализм, развитие творческого начала в человеке, приветствует всякую общественную деятельность как богоугодную и является стимулом для перехода к рыночной экономике... Он органично объединил мусульманские ценности с идеями либерализма и демократии, а потому его можно назвать “евроисламом”...»².

До 1998 г. политика Шаймиева заключалась в строительстве секулярного государства, в котором религия занимала бы скромное место и была бы контролируема. Основное направление его религиозной политики: два главных народа и два главных вероисповедания, которые пользуются уважением, играют церемониальную роль, но не обладают независимостью и поддерживают власть. Так было принято решение о строительстве в Казанском Кремле мечети Кульшариф рядом с сохранившимся Благовещенским собором. С 1998 г. его отношение к религии стало меняться. Шаймиев стал говорить о своей ответственности за возрождение ислама.

19 июля 2012 г. в Казани произошёл двойной теракт, в результате которого был застрелен заместитель муфтия Татарстана Валиулла Якупов и был серьезно ранен при взрыве автомобиля муфтий Илдус Файзов, который после покушения ушёл в отставку. Новым муфтием в апреле 2013 г. был избран 28-летний Камиль Самигуллин. Новый президент Минниханов, и новый муфтий Самигуллин организовали последовательную и всестороннюю борьбу с ислам-

¹ В. Постнова. Президент и муллы. НГ-Религии, 1998, №3.

² Р. Хакимов. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях. НГ-Религии, 23.10.1997.

ским экстремизмом. Для СМИ 2013–2015 гг. были типичны сообщения о ликвидации боевиков, в том числе тех, которые участвовали в убийстве заместителя муфтия Валиуллы Якупова в 2012 г. К 2017 г. ситуация принципиально изменилась. Террористические акты и публичные выступления исламских радикалов прекратились. Уцелевшие ваххабиты находятся в глубоком подполье и прекратили свою деятельность. Ислам поставлен на службу модернизации республики.

Список литературы

Акманов. И.Г. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв. В: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. С. 401-405.

Атлас современной религиозной жизни России. Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад. 2005. – 621 с.

Боташева С.К. Этноконфессиональное сознание и его проявления в духовной культуре (на примере религиозного синкретизма карачаевского этноса): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Ставрополь, 2006. С. 84-100.

Джуртубаев М.Ч. Духовная культура карачаево-балкарского народа. Нальчик, 1997.

Джуртубаев М.Ч. Ездэн адет. Этический кодекс аманского (карачаево-балкарского) народа. Нальчик, 2001.

Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 85.

Кратов Е.В. К проблеме формирования региональной государственно-церковной политики (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // От политики государственного атеизма к свободе совести. М. 2000.

Кратов Е.В. Религиозный фактор в социально-политических конфликтах (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.

Кратов Е.В., Кратова Н.В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике. Под ред. А.В. Малашенко. М.: Логос, 2008.

Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001. Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2001.

Мухетдинов Д., Хабутдинов А. Крым: мусульманская община в контексте общего развития региона. Ислам в современном мире. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Мухетдинов Д. К вопросу о российском мусульманстве. Ислам в современном мире. – 2015. – Т. 11. №4. – С. 81-90.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. I / Науч. ред. и сост. С.Б. Филатов. – М.: Летний сад, 2014. – 620 с.

Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. II / науч. ред. С. Филатов. – М.;

СПб.: Летний сад, 2016. – 510 с.

Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт : [коллективная моногр.] / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки, Ин-т Европы Российской академ. наук, Центр по изучению проблем религии и о-ва ИЕ РАН ; под ред. А. А. Красикова и Р. Н. Лункина. – М. : ИЕ РАН, 2016. – 336 с.

Хакимов Р. «Евроислам» в межцивилизационных отношениях, НГ-Религии от 23.10.1997.
Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999.

References

Akmanov I.G. Religioznaya politika tsarskogo pravitel'stva v Bashkortostane vo vtoroi polovine XVI–XVIII vv. V: Etnokonfessional'nyi dialog: sostoyanie, protivorechiya, perspektivy razvitiya. Orenburg, 2002 g. S. 401-405.

Atlas sovremennoi religioznoi zhizni Rossii. T. 1. / Otv. red. M. Burdo, S. Filatov. – M.; SPb.: Letnii sad. 2005. – 621 s.

Botasheva S.K. Etnokonfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na primere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006.

Dzhurtubaev M.Ch. Dukhovnaya kul'tura karachaevo-balkarskogo naroda. Nal'chik, 1997.

Dzhurtubaev M.Ch. Ezden adet. Eticheskii kodeks amanskogo (karachaevo-balkarskogo) naroda. Nal'chik, 2001.

Emel'yanova N.M. Musul'mane Kabardy. M., 1999. Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Bgazhnokov B.Kh. Adygskaya etika. Nal'chik, 1999. S. 85.

Botasheva S.K. Etno-konfessional'noe soznanie i ego proyavleniya v dukhovnoi kul'ture (na primere religioznogo sinkretizma karachaevskogo etnosa) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.13 Stavropol', 2006. S. 84-100.

Kratov E.V. K probleme formirovaniya regional'noi gosudarstvenno-tserkovnoi politiki (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Ot politiki gosudarstvennogo ateizma k svobode sovesti. M. 2000.

Kratov E.V. Religiozniy faktor v sotsial'no-politicheskikh konfliktakh (na primere Karachaevo-Cherkesskoi Respubliki) // Sotsial'no-politicheskaya situatsiya na Kavkaze: istoriya, sovremennost', perspektivy. M., 2001.

Kratov E.V., Kratova N.V. Islam v Karachaevo-Cherkesskoi Respublike. Pod red. A.V. Malashenko. M.: Logos, 2008.

Malashenko A.V. Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii. M., 1998.

Malashenko A.V. Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza. M., 2001.

Mukhetdinov D., Khabutdinov A. Krym: musul'manskaya obshchina v kontekste obshchego razvitiya regiona. Islam v sovremennom mire. – 2014. – №4(36). – С. 51-58.

Mukhetdinov D. K voprosu o rossiiskom musul'manstve. Islam v sovremennom mire. – 2015. – Т. 11. №4. – С. 81-90.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. I / Nauch. red. i sost. S.B. Filatov.

– М.: Letnii sad, 2014. – 620 s.

Religiozno-obshchestvennaya zhizn' rossiiskikh regionov. T. II / Nauch. red. S. Filatov. – М. ; SPb. : Letnii sad, 2016. – 510 s.

Religioznye missii na obshchestvennoi arene: rossiiskii i zarubezhnyi opyt : [kollektivnaya monogr.] / Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki, In-t Evropy Rossiiskoi akad. nauk, Tsentr po izucheniyu problem religii i o-va IE RAN ; pod red. A.A. Krasikova i R.N. Lunkina. – М. : IE RAN, 2016. – 336 s.

Khakimov R. «Evroislam» v mezhtsivilizatsionnykh otnosheniyakh, NG-Religii ot 23.10.1997.

Yunusova A.B. Islam v Bashkortostane. Ufa, 1999.

Islam in Tatarstan: the basic features of the process of the selfidentification

Author. Lunkin R. Senior fellow in the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, the head of the Center for Religious Studies in the Institute of Europe, deputy editor-in-chief of the journal «Contemporary Europe». **Address:** 11-3 Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com; **Filatov S.** Candidate of Science (History), Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Head of the project «Encyclopedia of religious life in Russia Today». **Address:** 12, Rozhdesvenka, Moscow, 107031. **E-mail:** sfilatov2006@yandex.ru.

Abstract. The article provides the comprehensive analysis of the main features of the historical progress and the contemporary conditions of the Russian Islam in the European part of Russian Federation, in a Volga region and Northern Caucasus. The authors analyzed the development of the religious organizations united the muslims in the Soviet and post-Soviet periods. Characteristics are given to the general muslim trends and movements and for the centralized bodies. The research based on a field sociological surveys in which authors were involved using the social anthropological approach and the method of in-depth interviews. Was made a conclusion that the relationship of the muslim bodies and authorities became broader than earlier. The religious education is a fundamental element for the existing of traditional Islam in the democratic society.

Key words: Islam in Russia, Islam in Europe, traditional Islam, religious policy, religious institutes, Volga region, Northern Caucasus.